

Глава 6

«Причина?» Ле Хунгуан не удивился, что Ле Цзявэнь хочет раньше поступить в тренировочный лагерь, но ему было любопытно узнать мотив. «Если это из-за того парня Фана, то я тебе не помогу».

«Почему?» Ле Цзявэнь нахмурился.

Ле Хунгуан стал серьезным. «Тренировочный лагерь — не место для игр. Испытания, необходимые для раннего поступления, не по силам большинству».

«Я смогу». Ле Цзявэнь был уверен в своей силе воли.

Ле Хунгуан улыбнулся. «Ты мой сын, конечно, я знаю, что ты сможешь. Но твоя причина для раннего поступления в тренировочный лагерь ни в коем случае не может быть Фан Синиан. Ты понимаешь, что я имею в виду?»

Ле Цзявэнь помолчал, а затем сказал: «Я понимаю. Моя причина для раннего поступления в учебный лагерь не совсем...»

«Но я хочу, чтобы твоя причина для поступления в учебный лагерь не имела к нему никакого отношения», — прервал его Ле Хунгуан.

Однако он не смог заставить себя говорить с Ле Цзявэнь резко. Он посмотрел на слегка опущенные глаза Ле Цзявэнь и похлопал его по плечу. «Ты предназначен для военной службы. Империя должна быть твоим главным приоритетом».

Ле Цзявэнь не согласился и повернулся к Му Ци. «Отец говорит, что ты не его главный приоритет».

Му Ци, внезапно втянутый в разговор, не знал, смеяться ему или плакать.

Ле Хунгуан стиснул зубы и мягко повернул голову Ле Цзявэнь обратно. «Империя и А Ци — оба мои главные приоритеты».

«Тогда почему Империя и Фан Синиан не могут быть моим главным приоритетом?» — спросил Ле Цзявэнь, недоумевая.

«Потому что ты еще не достаточно силен». Ле Хунгуан, используя свое преимущество в росте, похлопал Ле Цзявэнь по голове. «Когда я встретил А Ци, я уже был майором. Мне было за двадцать, но еще не тридцать — я был настоящим юным вундеркиндом. Большинство офицеров того же звания были намного старше меня. Но поскольку ты каждый день видишь меня,

полковника, ты, вероятно, не осознаешь, насколько впечатляющим является майор. Когда ты пойдешь в учебный лагерь и увидишь других, а потом вернешься и посмотришь на меня, ты поймешь, насколько велик твой старик».

Ле Цзявэнь безразлично смотрел на самовосхваление Ле Хунгуана. После долгой паузы, под его ожидающим взглядом, он спокойно произнес два слова: «Хватит притворяться».

Ле Хунгуан: ?

Конечно, имперский закон не запрещал родителям бить своих детей.

Му Ци фыркнул от смеха рядом с ними.

Ле Хунгуан сразу же повернулся к нему с обиженным выражением лица.

Му Ци скрыл поднимающуюся улыбку и упрекнул: «Ты прекрасно знал, что, говоря так с Цзявэнь, ты заслужишь только презрительный взгляд, но все равно настаивал на этом».

Упрекнув Ле Хунгуана, он повернулся к Ле Цзявэнь. «Но Хунгуан прав. Никто из нас не будет мешать тебе раньше поступить в тренировочный лагерь, но ты должен все хорошо обдумать, четко понять и не делать ничего необдуманного. Давай так: мы не будем тебе отказывать. Подумай еще неделю. Если ты все еще будешь уверен, что хочешь поступить раньше, приходи к нам снова, ладно?»

Видя, что нет места для переговоров, Ле Цзявэнь не оставалось ничего другого, как согласиться.

Он даже не был уверен, сколько жестоких тренировок потребуется его нынешнему физическому состоянию, чтобы соответствовать стандартам тренировочного лагеря. Теперь, с дополнительной недельной задержкой, казалось, что Фан Сииан придется еще немного потерпеть одиночество.

Проводив Ле Хунгуана и Му Ци, Ле Цзявэнь вернулся в свою комнату, открыл терминал и отправил Фан Сииану сообщение: «Не повезло».

Фан Сииан быстро ответил: «?»

Ле Цзявэнь не стал тратить время на набор текста и инициировал видеозвонок с Фан Сиианом.

Через несколько секунд перед ним появилось слегка пикселизированное изображение Фан Сииана.

Он был одет только в полотенце, его волосы были мокрыми и прилипли к голове, а в руке он держал еще одно полотенце, как будто только что вышел из душа.

Увидев, что звонок соединился, Фан Синиан посмотрел на Ле Цзявэнь и спросил: «Что такое?»

Ле Цзявэнь долго смотрел на него. «Ты сейчас выглядишь ужасно».

Фан Синиан помолчал, а затем пошел, чтобы завершить звонок.

Но Ле Цзявэнь быстро добавил: «Зато у тебя красивое тело».

Фан Синиан накинул полотенце на шею, завязав его неплотным узлом. «Может, мне голову отрезать?»

Ле Цзявэнь представил себе это и покачал головой. «Нет, так будет еще хуже».

Фан Синиан: ...

Он решил не продолжать эту тему. «Почему тебе не везет?»

Все еще обиженный на его план по вмешательству в феромоны, Ле Цзявэнь воспользовался предоставленной Фаном Синианом возможностью и за один раз рассказал все подробности о том, как Ле Хунгуан и Му Ци обнаружили его водку-увлажнитель.

Фан Синиан чуть не задушил себя полотенцем, слушая это.

По сравнению с этим, методы Ле Цзявэнь по вмешательству в его феромоны казались довольно мягкими.

Одинаково облегченный и осторожный, Фан Синиан тщательно подбирал слова и спросил Ле Цзявэнь: «Как ты вообще додумался использовать водку в качестве освежителя воздуха?»

Ле Цзявэнь ответил деловым тоном: «Я собирался ее выпить, но отец строго запретил мне употреблять алкоголь до достижения восемнадцати лет. Поэтому мне пришлось попробовать физическое воздействие».

Высокий EQ Фан Синиана сработал.

Высокий EQ Фан Синиана потерпел громкое фиаско.

«Тебе действительно не везет», — сказал он.

Темные, блестящие глаза Ле Цзявэнь пронзили его. «Ты пытаешься насмеяться надо мной?»

Фан Синиан солгал, не моргнув глазом. «Как я мог? Я сочувствую тебе».

Ле Цзявэнь не поверил ему и безразлично ответил: «О». Взглянув на свои мокрые волосы, он сменил тему. «Иди высуши волосы, а то простудишься».

Фан Синиан небрежно вытер волосы полотенцем и сел на кровать. «Не простужусь».

«Если бы ты еще не прошел инициацию, то да. Но теперь ты Омега. Омegi обычно имеют более слабое здоровье — тебе нужно лучше заботиться о себе», — сказал Ле Цзявэнь.

Но Фан Синиан не был Омегой и отмахнулся от искреннего совета Ле Цзявэнь. Он небрежно спросил: «А что будет, если я не буду заботиться о себе? Ты боишься, что я не смогу дать тебе наследников?»

Ле Цзявэнь не задумывался об этом. Только после того, как Фан Синиан упомянул об этом, он представил его беременным и страдающим. После долгой паузы он медленно сказал: «Я беспокоюсь о тебе просто потому, что ты мне нравишься. Это не имеет никакого отношения к чему-либо еще».

Фан Синиан сразу понял, что его шутка, возможно, зашла слишком далеко. Он быстро встал и наклонился ближе к Ле Цзявэнь. «Я послушаюсь тебя. Высушишь мне волосы?»

Видеотехнологии продвинулись настолько, что практически неотличимы от личного общения. Обе стороны могли прикасаться друг к другу и чувствовать присутствие друг друга, но, поскольку они все еще были физически удалены друг от друга, действия одной стороны неизбежно ослаблялись при передаче другой.

Например, если Фан Синиан просил Ле Цзявэнь высушить ему волосы, максимальная мощность фена к моменту достижения его головы снижалась до уровня, слабее минимальной, что было едва ли лучше, чем сушка на воздухе.

Поэтому Ле Цзявэнь нахмурился и сказал: «Ерунда», отказав ему.

Не раскаявшись, Фан Синиан постепенно приблизился к Ле Цзявэнь, пока их носы не соприкоснулись. Глядя в глаза Ле Цзявэнь, он повторил свою просьбу.

Ле Цзявэнь не смог выдержать такого дразнения и сразу сдался. «Сиди смирно. Я принесу фен».

Удовлетворенный, Фан Синиан нашел удобное положение и послушно сел.

Через минуту или две он услышал приближающиеся шаги и почувствовал, как его волосы аккуратно приподняли, а пальцы прочесывали пряди с успокаивающей, почти гипнотической нежностью.

Внешне Ле Цзявэнь казался таким же грубым и небрежным, как Ле Хунгуан, но в глубине души он унаследовал тщательность и нежность Му Ци.

Фан Синиан хорошо знал об этом и особенно любил, когда Ле Цзявэнь сушил ему волосы феном. Однако и семья Фан, и семья Ле запрещали им оставаться на ночь в других местах, поэтому маленькое удовольствие Фан Синиана редко удовлетворялось.

Теперь, когда он наконец получил то, что хотел, он не мог сдержать улыбку.

Затем он получил пощечину от Ле Цзявэнь.

Фан Синиан, который наслаждался моментом с закрытыми глазами: ?

Ле Цзявэнь прочистил горло. «Здравствуйте, дядя Чжэн».

Фан Синиан открыл глаза и, увидев насмешливое выражение лица Чжэн И, не сдвинулся с места. «Что вас сюда привело?»

Чжэн И указал на приоткрытую дверь Фан Синиана. «Ваша дверь была открыта».

Фан Синиан: «...Это не значит, что ты можешь заходить».

Ле Цзявэнь не мог терпеть такое неуважение к своему отцу и толкнул его локтем.

Фан Синиан помолчал, а затем сдался: «Зачем ты пришел ко мне?»

Перейдя к серьезным вопросам, Чжэн И выглядел торжественно. «Пришло приглашение на тренировочный лагерь. Когда ты едешь?»

«Я не еду...» Не дав, Фан Синиану закончить, Ле Цзявэнь снова толкнул его локтем.

Но на этот раз он не сдался. После короткой паузы он твердо продолжил: «Я не еду».

Чжэн И бросил взгляд на Ле Цзявэнь, задумавшись. «Хорошо, тогда я откажусь».

Ле Цзявэнь вырос, слушая рассказы Ле Хунгуана о преимуществах тренировочного лагеря. Видя, как равнодушны оба, он не мог не почувствовать себя более взволнованным, чем сам участник. Он повернул голову Фан Синиана к себе и спросил: «Если ты не поедешь в тренировочный лагерь, то куда же ты поедешь?»

Фан Синиан встретил его взгляд. «Я просто не поеду сейчас. Как только ты представишься, мы поедем вместе».

Ле Цзявэнь не согласился.

Хотя одной из причин, по которой он рано поступил в тренировочный лагерь, был Фан Синиан, было ясно, что единственной причиной, по которой Фан Синиан поступил туда, был он сам.

Из-за одного небольшого поворота в его детстве жизнь Фан Синиана начала вращаться вокруг Ле Цзявэнь. Он больше не искал своих целей или направления, просто следовал за Ле Цзявэнь, куда бы тот ни пошел.

Раньше Ле Цзявэнь не беспокоился о небольшой странности Фан Синиана — их жизни и так всегда значительно пересекались. Если Фан Синиану не хватало амбиций, он просто вел его вперед. Но теперь, из-за задержки с презентацией Ле Цзявэнь, он больше не был в лидирующей позиции, и все ранее непредвиденные проблемы внезапно обрушились на него.

«После презентации функции организма возвращаются к максимальному состоянию для тренировок. Расписание тренировочного лагеря — это проверенный оптимальный временной интервал. Задержка принесет только неудобства», — рассуждал Ле Цзявэнь, стараясь сохранять спокойствие.

Но Фан Синиан не слушал. Он просто опустил голову, призывая Ле Цзявэнь продолжать сушить ему волосы, отмахиваясь от его слов и обращаясь с Чжэн И, как будто его и не было.

Обычно Ле Цзявэнь потакал маленьким причудам Фан Синиана, но на этот раз, после нескольких секунд раздумий, он решил не обращать на это внимания.

Он отступил на шаг, создав между ними расстояние, и спросил: «Я уже попросил отца помочь мне раньше попасть в тренировочный лагерь. Мы будем разлучены совсем ненадолго — разве ты не сможешь с этим справиться?»

Фан Синиан поднял глаза, в которых горела ревность. «Почему мы должны разлучаться?»

«...Это неразумно». Видя, что Фан Синиан не послушал ни одного его слова, Ле Цзявэнь тоже рассердился. Его рука зависла над кнопкой, чтобы закончить звонок, но он все же не забыл вежливо попрощаться с Чжэн И. «До свидания, дядя Чжэн».

Проекция Ле Цзявэнь внезапно исчезла. Фан Синиан сжал губы и замер на краю кровати, неподвижный, как статуя.

Чжэн И вздохнул, увидев это. «Он уже сказал, что нашел способ как можно скорее присоединиться к тебе. Зачем тебе было его расстраивать?»

Фан Синиан промолчал.

Чжэн И настаивал: «Ты сказал ему, что представился как Альфа?»

Фан Синиан наконец отреагировал, его выражение лица потемнело. «Я не позволю ему узнать. Я не позволю ему уйти от меня».

<http://bllate.org/book/14708/1314242>